

Глава 62. Артефакт Хаоса

Бал завершился без каких-либо дополнительных несчастий. И время снова вернулось в колею обычной жизни. Недели текли за неделями. Я старательно «искал разгадку тайны золотого яйца». И вот, когда до второго тура оставалось буквально несколько дней, я вынес проклятое яйцо в гостиную Гриффиндора и Пламенем Удуна, стекающим с пальца, изобразил на сверкающей металлической поверхности Знак Познания. А через минуту — уже сидел за столом и записывал текст загадки. Надо сказать, что от канонического он отличался не сильно.

— «То, что тебе дороже всего»? — спросила Миа, заглядывая мне через плечо.

— Да, — согласился я. — Но я уже придумал, как сделать, чтобы тебя забрать они просто не смогли.

На самом деле все необходимое уже лежало у меня в боксе для артефактов, том самом, где были и украшения для мантий, обеспечившие нам столь впечатлившие Дамблдора и Дароу иллюзии. Так что на следующий день, в Большом зале, при большом стечении народа, я обратился к Миа:

— Гермiona Джин Грейнджер, я прошу тебя принять это кольцо, полученное один из глав Дома путем договора с демоном. Оно должно защищать своего носителя, и обрушивать гнев варпа на любого, кто попытается убить его, лишить свободы или сознания. И, разумеется, попытка отобрать кольцо воспринимается им как серьезная угроза.

Миа приняла из моих рук артефакт работы Аруэриса. Я улыбнулся. В моих словах не было лжи. Ари, как прошедший Возвышение, вполне мог называться князем демонов. А я — вполне себе «глава дома Блэк»...

— Расскажи мне о нем, — попросила Миа, любуясь прозрачно-черным кольцом, в глубине которого вспыхивали искрами серебряные руны.

— Есть легенда, — усмехнулся я, искоса бросив взгляд на заинтересованное лицо Дамблдора и постное-злорадное — Дароу, — что один королевский род, содержавший на службе множество сильных магов, вымер, когда король посчитал, что один молодой герцог зажился на свете. Умирали убийцы. Гибли в совершенно несчастных случаях те, кто их послал... Когда же герцога попытались захватить — выяснилось, что попытки лишить свободы и сознания перстень воспринимает как нападение. С понятным итогом. Так что, на всякий случай, поноси его пока что, ладно? И ни в коем случае не снимай. А то закончилась та история... печально. Несколько особенно красноречивых проповедников убедили постаревшего к тому времени герцога, что кольцо — есть артефакт Хаоса (в чем были не так уж не правы) и скверны (а вот это уже очень субъективно). Так кольцо вернулось к создателю, а династия наследников того герцога закончилась, не начавшись. Когда он снял кольцо и остался без защиты, то был быстренько убит сторонниками вымершей династии, а потом за ним последовали и его дети.

— Мисс Грейнджер... — поднялся было Дароу, но Миа уже надела кольцо на палец, и безо всякого удивления увидела, как оно сужается так, чтобы стать точно по размеру. — Немедленно снимите... это!!!

— Вы хотите напасть на мою драгоценную невесту? — «удивленно» поднял бровь я.

— Я хочу не дать ей погубить свою душу! — взвыл Дароу, постаравшись не ответить на мой вопрос.

— То же самое говорили и герцогу Бериану, — криво усмехнулся я. — Что ж. Как мученик, он, несомненно, попал в рай. Но я не допущу, чтобы Гермiona последовала тем же путем.

— Вы не понимаете... — начал было Дароу, но я совершенно хамски прервал его.

— Не понимаю. И Вы так и не ответили: Вы собираетесь нападать на Гермionу? Это не такой уж сложный вопрос без вторых смыслов. И на него вполне можно ответить «да» или «нет».

Дароу посмотрел на меня с искренней ненавистью. Впрочем, ответный мой взгляд также лучился добротой, милосердием, а также желанием причинить много добра, нанести различную пользу и подвергнуть настолько длительной и интенсивной заботе, какую он только сможет выдержать.

— Профессор Грюм, — обратился я к преподавателю ЗоТИ, наблюдавшему за перепалкой с нескрываемым удовольствием. — Помнится, Вы говорили, что имя Гермiony мог подкинуть в кубок кто-то, кто желал ее смерти? Вот у нас появился однозначный кандидат на эту роль!

— Гарри, — улыбаясь в бороду, произнес Дамблдор, — но ведь профессор Дароу ничего еще не сказал... — он сделал паузу, позволяя мне в нее вклиниться, и я этим воспользовался.

— Иногда отсутствие ответа прекрасно заменяет сам ответ. И то, что профессор, — я просто выплюнул это слово, — Дароу не смог прямо и честно ответить, что не имел умысла вредить ученице Хогвартса — есть ответ вполне однозначный. И я прошу Душу и Разум Замка Хогвартс запомнить это.

— Услышано и засвидетельствовано, — откликнулась Анна. То есть, это я и мой внутренний круг знали, что это — Анна. На прочих это произвело неизгладимое впечатление. Даже на Дамблдора.

— Профессор Дароу, — улыбнулся Дамблдор, — возможно, Вам стоило бы принести Непреложный обет в том, что не хотите причинять вреда ученикам Хогвартса?

Дароу заметался. Дамблдор сформулировал условия предполагаемого Обета так, что дать его Дароу просто не мог, потому что иначе сам бы вычеркнул себя из реализации Плана, включающего, кроме всего прочего, и устранение некоего Гарри Поттера. Но и отказаться — означало фактически признать, что злоумышлял против детей...

— Я не собираюсь исполнять хамские требования всяческих возгордившихся мальчишек! — выкрикнул он, и вылетел из зала, несмотря на то, что на его тарелке все еще парил недоеденный обед.

— Профессор Снейп, — повернулся я к зельевару. — К Вам, как регенту рода, обращаюсь я за защитой и помощью.

— Получите, — выдохнул Снейп. Губы его кривились, и только я и, подозреваю, Дамблдор, видели, что кривятся они не в презрении и ненависти, а в попытке сдержать душащий и совершенно неуместный хохот.

— Гарри, — обратилась ко мне Астория, когда мы, закончив обед, покинули зал, — а почему ты не дал это кольцо Гермione раньше?

Я пожал плечами.

— Артефакт — вещь не слишком надежная. Рано или поздно любой артефакт будет взломан, причем, когда имеешь дело с сильными магами, это произойдет скорее «рано».

— А как же те маги, которых держала на службе династия, о которой ты рассказывал? — удивилась младшая Гринграсс.

— Их подвела специализация, — усмехнулся я. — Они готовились угождать Повелителю, и воевать с людьми, а не взламывать артефакты Хаоса. Вот и не справились. Но когда имеешь дело с Великими магами — лучше переоценить угрозу, а потом — приятно удивиться тому, что враг оказался не столь силен, как ты о нем думал, чем наоборот.

— Хм... — Асти возвела глаза к серому каменному потолку. — Но если защита кольца так ненадежна — то почему ты все-таки дал его Гермione?

Я улыбнулся. Анна просигнализировала о том, что поток внимания Дамблдора уже некоторое время направлен на нас.

— Время, вот ключевой момент. Кольцо можно взломать. Но на это уйдет больше двух дней даже у того, кто его создал. А через два дня...

— Через два дня — второе испытание! И те, кто попробуют забрать у тебя «то, что дороже всего»...

— ...сильно об этом пожалеют. Ну а потом мы это кольцо снимем и спрячем, чтобы его не смогли исследовать и взломать.

— Но тогда, — вступила в разговор старшая Видящая, — у тебя заберут Луну... или Джинни.

— К сожалению, — пожал я плечами, — у меня только одно Кольцо Аруэриса. Так что для Джинни и Луны придется придумать что-то еще. Но можешь быть уверена: своих — не выдаем! Я найду и вытащу любого, кого бы у меня не забрали. И тем, кто встанет между мной и похищенной — будет мучительно больно...

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850584>